

Е. ГРАДОВА:

"Веч. Москва" 1974, 2 стр.

НА СЪЕМКАХ чуть ли не в глаза лезут кинокамера, микрофон, слепит свет, и с трудом пойманное настроение разбивается о хлопущую помощника режиссера. И все же Татьяна Михайловна Лиознова, снимая «Семнадцать мгновений весны», умудрялась учить меня профессии киноактера.

В театре все-таки легче... Что-то можно скрыть расстоянием. А здесь: глаза в глаза с залом, даже не с залом, а с каждым зрителем в отдельности. Там — четкое соблюдение ритма,

логической последовательности эмоциональных состояний, здесь — куски, снятые вразбивку, а совпасть в ленте должны, как две половинки открытки на новогоднем балу...

В школе-студии МХАТа, которую я окончила, мне довелось сыграть в спектакле «Мизантроп» несколько десятков раз. В каждый спектакль можно было вносить какие-то коррективы в исполнение роли, там был камертон — зрительный зал. А в кино сделанного не поправишь... И это чувство непоправимости

очень жестоко. Я смотрю сейчас «Семнадцать мгновений весны» и вижу, что начало моей роли перегружено, а финал, наоборот, облегченный. Видеть-то вижу, но прожить снова кусок жизни, связанный со съемками этого фильма, что-то делая иначе, не дано.

Пожалуй, главное, вынесенное мною из своей первой «киноэпопеи», это уверенность, что работа киноактера требует опыта, опыта и еще раз опыта. И специальных знаний. К сожалению, в вузе мы их не получили...